

О- 794535

На правах рукописи

Курило Юлия Игоревна

**ПРОБЛЕМАТИКА И ПОЭТИКА МАЛОЙ ПРОЗЫ
З. Н. ГИППИУС 1890 – 1900-х ГОДОВ
(ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ)**

Специальность 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2012

Работа выполнена на кафедре теории и истории литературы ФГБОУ ВПО
«Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Научный руководитель: доктор филологических наук
Белова Тамара Дмитриевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Газизова Амина Абдуллаевна
кандидат филологических наук
Княшко Людмила Николаевна

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

Защита состоится «15» марта 2012 года в «15» часов на заседании диссертационного совета Д.212.155.01 по литературоведению в Московском государственном областном университете по адресу: 105005, г. Москва, ул. Энгельса, д.21а.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного областного университета по адресу: 105005, г. Москва, ул. Радио, д.10а.

Автореферат разослан «__» _____ 2012

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических
наук, доцент

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000793119

Т.А. Алпатова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Русская литература конца XIX – начала XX века до недавнего времени привлекала внимание исследователей как феномен поэтический. Но с конца 1990 – начала 2000-х годов всё более притягательной становится проза «культурного ренессанса» в России, заявившая о себе взлётом разных жанрово-стилевых образований: от историософского романа и до широкого спектра повествовательных форм малой прозы.

В ряду популярных прозаиков тех лет (И. Бунин, М. Горький, А. Куприн, Д. Мережковский, Ф. Сологуб, В. Брюсов, А. Чеботаревская, А. Вербицкая и мн. др.) заметное место занимает Зинаида Николаевна Гиппиус – яркая, незаурядная личность, «талантливейшая поэтесса» (М. Горький), плодовитый прозаик, литературный критик. Она всегда была на гребне литературной моды, оставив до сих пор не вполне проясненный след в истории российской художественной культуры Серебряного века.

Личность незаурядная и столь же неоднозначная, З.Н. Гиппиус ворвалась в литературную и общественную жизнь конца XIX века, обратив на себя внимание оригинальностью таланта, остротой ума, нетривиальной внешностью «декадентской мадонны», «зеленоглазой наяды», хрупкого подростка. Её критические статьи, подписанные псевдонимом «Антон Крайний», были обличительны и ироничны, лирические и прозаические произведения выделялись искренностью, оригинальными идеями, мотивами, темами, образами. Всё это, как и высокая планка заявленных культурных интенций, привлекло внимание современников, породило разноречивые толкования критики, нередко полярные оценки её творчества.

Осмысление роли З. Гиппиус в литературном процессе рубежа веков началось ещё при жизни автора в статьях и отдельных высказываниях (Н. Михайловский, А. Волынский, В. Брюсов и мн. др.). Оно продолжалось в доэмигрантский период (И. Анненский, И. Ясинский, Л. Гуревич и др.). Но общественно-политическая обстановка в большевистской России после Октября 1917 года, совершенно неприемлемая для З. Гиппиус, и эмиграция Ме-

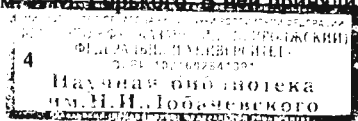
режковских надолго выключили их творчество из сферы научных интересов и возможностей советского литературоведения.

Эмигрантский период Гиппиус освещён в статьях, в которых авторы пытались определить круг её интересов, традиционное и новое в воззрениях (Г. Адамович, Н. Берберова, В. Злобин и др.). С 1950-х годов возрастает интерес к её наследию у зарубежных славистов Европы и США (О. Маслеников, О. Матич, Т. Пахмусс, С. Милкова), которые обратили внимание на жанровое многообразие творчества художника, созвучие его идей нашему времени. С. Маковский в книге «На Парнасе Серебряного века» (1962) высоко оценил рассказы Гиппиус «проникнутые зоркой мыслью и острым чувством, а то и сложной философской проблематикой».

С конца 1980-х годов в связи с возвращением литературы Русского зарубежья в периодических изданиях начинают появляться статьи о личности З. Гиппиус, её творчестве и религиозных взглядах (Н.А. Богомолов, А.Н. Нилюков и др.). Статьи Н.И. Осьмакова, Н.Н. Нартыева и др. посвящены осмыслению поэзии, публицистики, дневников. Однако, исследование художественной прозы З. Гиппиус носило в то время эпизодический характер (статьи В. Ученовой, Н. Кононовой).

Только в 1990 – начале 2000-х годов появились в России первые после революции отдельные издания стихотворений, прозы, дневников Гиппиус. Впервые все произведения писателя: романы, сборники рассказов и стихотворений, драматургические произведения, литературно-критические, мемуарные, публицистические статьи, очерки и рецензии, а также повести, рассказы и очерки, затерянные на страницах журналов, газет и альманахов (1893 – 1916 гг.) – были опубликованы в Собрании сочинений: В 10 т. (М.: Русская книга, 2001-2006), что открыло, наконец, перспективу системного целостного изучения творчества З.Н. Гиппиус.

Важной вехой в истории изучения биографии и творчества З. Гиппиус явилась первая международная научная конференция, которая состоялась в 1995 году в Москве в ИМЛИ РАН им. А.М. Горького. В ней приняли участие

ученые США, Канады, Италии, российские ученые, представившие современное осмысление многогранного творчества писателя-символиста. Однако лишь в 2002 году были опубликованы материалы конференции¹, где, кроме аналитических докладов интересны содержательные письма Зинаиды Гиппиус к М. Шагинян. Особый интерес – в плане нашего исследования – представляет доклад М. Паолини, которая рассматривает понятие «андрогинности» в критической прозе Зинаиды Гиппиус, заметив, что своими прозаическими произведениями писательница подготовила гендер в литературе конца XX столетия.

О серьёзном повороте научной мысли к З. Гиппиус свидетельствует большая глава Н.А. Богомолова в коллективной монографии «Русская литература рубежа веков (1890-е – начало 1920-х гг.)». Её автор, отдавая предпочтение поэзии Гиппиус, убеждён в том, что её проза была лишь «сферой профессиональной работы, где оттачивалось мастерство, ремесло»². Проведённый им анализ отдельных прозаических произведений в контексте религиозно-философских взглядов писательницы наводит на мысль: малая проза Гиппиус должна стать объектом внимания учёных.

Вышедшая в 2008 году антология «Гиппиус З.Н.: Pro et contra. Личность и творчество Зинаиды Гиппиус в оценке современников и исследователей» структурно состоит из 2-х частей: 1) Гиппиус и Серебряный век, 2) Русское зарубежье о З. Гиппиус. Это издание позволило раздвинуть границы читательских представлений, но, вместе с тем, невольно нарушает целостное восприятие личности и творчества писательницы. В первой части интерес представляют статьи современников Гиппиус, посвященные прозаическим сборникам (Б. Садовский, А. Чеботаревская и др.), анализу романа «Чертова кукла» (В. Чернов, В. Чудовский), критического наследия Гиппиус (П. Пильский), драматургии (Г. Чулков, М. Гершензон, В. Кранихфельд), религиозно-философских взглядов (А. Закржевский, Н. Стародум, А. Белый). Вторая

---

¹ Зинаида Гиппиус. Новые материалы. Исследования. М.: ИМЛИ РАН. 2002.

² Русская литература рубежа веков (1890-начало 1920-х годов). Кн. 1. М.: Наследие, 2001. С. 856.

часть представлена статьями её собратьев по эмигрантской судьбе (Н. Бердяев, М. Вишняк, Н. Берберова и мн. др.), для которых проза Гиппиус вообще не стала предметом рассмотрения.

Творческое наследие З.Н. Гиппиус, при всей имеющейся литературе, изучено недостаточно. Закономерно, что оно в последние годы привлекает пристальное внимание молодых ученых, не только литературоведов (Н.Н. Нартыев, Ю.Ю. Данилова, И.Б. Кондрашина и мн. др.), но и лингвистов (В.В. Андреев, Т.Е. Яцуга и др.), культурологов (М.В. Чистова), историков (М.В. Стаканова). В последнее десятилетие отмечается всплеск интереса к малой прозе Гиппиус: исследуются категории смерти в рассказах (О.В. Хитальский), проблема поэтики жанра в дневниках (А.М. Новожилова); эстетическая позиция в её литературно-критических и публицистических статьях (М.В. Орлова, М. Паолини), своеобразие пейзажа и портрета в рассказах 1890-1900 годов (Л. Дмитриевская). Предметом обстоятельного изучения становится религиозно-нравственный аспект в критических статьях, дневниковых записях, лирике и рассказах Гиппиус (Е.М. Криволапова), притчевое начало в рассказе «Вымысел» (Г. Рогова) и т.д. В 2001–2003 гг. появились две диссертационные работы украинских исследовательниц: М.А. Гарбар «Творчество З.Н. Гиппиус 1911 – 1921 гг.» и О.В. Жариковой «Поэтика и эстетика З.Н. Гиппиус». Всё это убеждает: творчество З.Н. Гиппиус всё больше привлекает внимание исследователей не только в России, но и за её пределами.

Вместе с тем, анализ имеющихся работ доказывает, что малая проза и особенности поэтики Гиппиус нуждается в дальнейшем исследовании. Необходимо комплексное рассмотрение проблематики и поэтики, смысловой роли таких составляющих микропоэтики, как звук, запах, взгляд и других приемов гиппиусовского психологизма, позволяющих точнее выявить творческую индивидуальность писательницы, активно отстаивающей право женщины на природой определенное ей место в социокультурном пространстве, нюансы изображенных ею характеров, особенности межличностных конфликтных

ситуаций. Необходимо также уточнить жанровую природу рассказов, содержащих элементы новеллистики, представляющих своеобразный синтез неореалистической и неоромантической эстетики. Все это определяет актуальность предлагаемого исследования.

Объект исследования – малая проза З.Н. Гиппиус (1890 – 1900-х годов) в историко-литературном контексте конца XIX – начала XX века.

Предмет исследования – проблематика и поэтика малой прозы З. Гиппиус как воплощение авторской концепции жизни, религиозно-философских и эстетических устремлений, гендерных представлений писателя, несогласного с организованной моделью социальных и межличностных отношений между мужчинами и женщинами в семье и мире в целом.

Материал исследования: прозаические тексты З. Гиппиус, входящие в сборники: «Новые люди», 1896; «Зеркала», 1898; «Третья книга рассказов», 1902; «Алый меч», 1906; «Чёрное по белому», 1908; «Лунные муравьи», 1912. Попутно привлекались материалы публицистики, стихотворных сборников, дневников, эпистолярного наследия З. Гиппиус, воспоминания современников.

Цель исследования: рассмотреть жанрово-стилевые особенности малой прозы З. Н. Гиппиус 1890-1900-х годов как художественный отклик на остроактуальные проблемы своего времени и образное воплощение авторской эстетической концепции, философии любви, семьи, брака и как сложный социокультурный конструкт, подразумевающий различие в ролях, поведении, ментальности, эмоциональных характеристиках между мужским и женским, подготовившие почву для современного гендера.

Целью обусловлены следующие задачи диссертации:

1. выявить обстоятельства активизации малой прозы конца XIX – начала XX века и современное толкование вопросов её поэтики;
2. изучить причины обращения З. Н. Гиппиус-поэта к прозаическим жанрам и истоки её мифопоэтики;

3. рассмотреть концепцию личности человека переломного времени в аспекте гендерных представлений З. Гиппиус и её современников;

4. исследовать жанровую природу и особенности сюжетостроения, субъектной организации текста и образной системы в малой прозе Гиппиус как специфического явления эпики Серебряного века;

5. уточнить причины сакрализации женственности в прозе символистов, место, функцию и своеобразие женских образов в произведениях З. Гиппиус и писателей-современников;

6. определить идейно-художественную функцию речевых средств поэтики, роль цветовой символики, одористических образов в художественном мире Гиппиус-прозаика;

7. рассмотреть и выявить смысл таких трансцендентных категорий, как «звук», «тишина», «молчание», «взгляд», их роль в раскрытии психологии героев писателя.

Научная новизна работы заключается в том, что здесь впервые рассказы З.Н. Гиппиус 1890-х – 1900-х годов исследуются в контексте малой прозы Серебряного века, в соотношении с женской прозой рубежа веков, а также – в соотношении с женской прозой рубежа веков, с традициями классической русской прозы (И.С. Тургенев, Ф.М. Достоевский, А.П. Чехов и др.). Диссертантом детально, сквозь призму проблематики, рассмотрены избранные средства поэтики: звуковые, одористические образы, символика цвета, взгляда, образы мифопоэтические, апокрифические, флористические как художественное воплощение религиозно-философских, эстетических и этических воззрений писательницы, стоящей у истоков гендерных представлений в России XX века. Впервые в работе уделено внимание актуальной в современном литературоведении проблеме жанрового своеобразия рассказов Гиппиус, отражающих тенденцию «текучести жанровых форм».

Методологическую основу настоящей работы составили труды в области поэтики: А.Н. Веселовского, А.А. Потебни, А.Н. Афанасьева, А.Ф. Лосева, Б.М. Эйхенбаума, Ю.М. Лотмана, Л.Я Гинзбург, М.М. Бахтина, Ю.В.

Манна, З.Г. Минц, Аге А. Ханзен-Леве, С.Н. Бройтмана, М.Л. Гаспарова, М.А. Эпштейна, Н.Д. Тмарченко, Б.В. Томашевского, Ц. Тодорова, В.Н. Топорова, И.Г. Минераловой, а также философские сочинения В.С. Соловьева, В.В. Розанова, И.А. Ильина, Н.А. Бердяева, труды ученых-психологов К. Юнга и др; в осмыслении жанрового своеобразия малой прозы мы опирались на труды А.В. Михайлова, В.Е. Хализева, И.Ф. Волкова, А.П. Чудакова, О.Н. Калениченко; в толковании мифопоэтики опора сделана на труды – Е.М. Мелетинского, гендерного аспекта – М. Паолини, А. Эткинды, М. Михайловой и др.

Исследование базируется на комплексном подходе, включающем историко-культурный, сравнительно-типологический, историко-функциональный, биографический и мифопоэтический методы.

Актуальность исследования связана с обращением к поэтике и проблематике малой прозы З. Гиппиус, в актуальном для современной науки о литературе гендерном аспекте как новой мировоззренческой категории, стержневой во многих произведениях писательницы. Обращение к символике, мифопоэтике, психологизму в рассказах и новеллах прозаика-символиста раскрывает новые грани способов видения мира и многообразия вариантов конструирования мира и человека в литературном течении символизма. Эстетические, нравственные, этические воззрения Гиппиус, её авторское «я» нашло свое воплощение в стиле её произведений, в любимых сюжетах и жанровых формах, в образной системе, где важное место отводится символике цвета и света, звука и запаха, слову и молчанию, психологическим деталям, реальному и ирреальному, мифам и апокрифам, которые составили особенность прозаического наследия художника, взыскующего высшей правды и вечно прекрасного в земной жизни.

Рассмотрение проблематики и поэтики с учетом гендерного аспекта, доминирующего в произведениях Гиппиус, не завершено, оно находится на начальном этапе. Система средств поэтики как основной предмет изучения в тесной связи с проблематикой, находящейся в центре внимания автора пред-

ставляется интересной и продуктивной как отражение художественных тенденций начала XX века, получивших развитие в прозе конца XX – начала XXI века.

Положения, выносимые на защиту:

1. Малая проза З.Н. Гиппиус 1890 – 1900-х годов по праву занимает видное место в творческом наследии самобытного писателя как яркое воплощение нравственно-эстетических и религиозно-философских исканий эпохи, освещённой творчеством эстетически разноплановых писателей: Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, И.А. Бунина, М.А. Горького, Ф.К. Сологуба, В.Я. Брюсова, Д.С. Мережковского и других;

2. сюжеты из повседневной жизни и характеры героев малой прозы Гиппиус, проникнутые элементами психологизма, иронии в осмыслении бытовых ситуаций свидетельствуют об известном тяготении писательницы к неореалистической манере письма, к синтезу неореализма и неоромантизма;

3. философские понятия: «фок», «путь», «страдание», заявленные в поэзии, получают своё развернутое воплощение в сюжетах рассказов с явно новеллистическим началом, диктующим выбор психологически сложных ситуаций в жизни героини, внешне хрупкой, но с загадочным и твёрдым характером, отчётливо противопоставленной мужчине, его ущербной психике, слабой воле. Сосредоточенность Гиппиус на этих явлениях социально-культурной жизни объективно созвучна для гендерной проблематики в русской литературе рубежа XX – XXI веков;

4. в своём осмыслении роли и назначения женщины в мире семейных и общественных отношений Гиппиус ориентировалась не столько на социально-бытовые и традиционно-библейские опыты, сколько на мифологические и апокрифические источники, ей созвучна позиция Вл. Соловьёва о «вечно женственном» духовном начале как истоке и рычаге культурного развития, преображения мира и человека по законам высшей правды, справедливости и красоты;

5. использование символики: запаха, звука, взгляда и глаз, мифопоэтических образов, концептуально значимо и позволяет писательнице полнее отразить внутренний мир героев, гармоническое или дисгармоническое в нём;

6. религиозно-философские основы мироощущения автора, сложившиеся под влиянием семейной обстановки в детстве и замужестве, а также - философия Вл. Соловьева обусловили концепцию личности З. Н. Гиппиус. Это загадочная, неординарная девушка, женщина – воплощение космического, инопланетного, недоступного пониманию окружающих, в первую очередь, мужскому разуму;

7. отражение двойственности, дуалистичности и антиномичности мира явилось одной из главных задач писательницы: реальное и ирреальное, «здесь» и «там», плотское и духовное, слово и молчание – составили основную антитезу в сюжетах её рассказов с явно новеллистическим началом;

8. мифопоэтическое, отчасти и мистическое в структуре малой прозы З. Гиппиус (рассказы «Лилит», «Вымысел» и др.) занимая свое заметное место, органично совмещается в рассказах Гиппиус с ситуациями сугубо бытовыми, повседневными, что позволяет лишь с известной долей относительности причислить Гиппиус к «панэстетизму» символистов, принципиально отрицавших социально-бытовое в своих произведениях.

Практическая ценность

Материалы диссертации могут быть использованы на занятиях по истории русской литературы рубежа веков (XIX – XX вв.), при чтении спецкурсов по литературе и культуре Серебряного века, на спецсеминарах по русской прозе, на просеминарах по анализу художественного текста, а также в качестве материала для факультативных занятий в школах инновационного типа.

Апробация результатов исследования

Материалы исследования обсуждались на заседании кафедры теории и истории литературы Педагогического института Саратовского государствен-

ного университета им. Н.Г. Чернышевского, на международных и межвузовских конференциях в Саратове, Москве, Елабуге, Тамбове. По теме диссертации опубликовано десять работ (три из них по списку ВАК).

Структура и содержание работы

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка, насчитывающего 549 единиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы предпринятого исследования, анализируется степень ее разработанности в литературоведении, выявляется научная новизна работы, формулируются цели и задачи диссертации, определяются методы их решения, положения, выносимые на защиту, а также обозначается теоретическая и практическая значимость работы, её структура.

В первой главе – «Проблема гендерного начала в литературе и религиозно-философских трудах конца XIX-начала XX вв.: к вопросу о поэтике» – раскрывается суть понятия «гендер», рассматриваются особенности жанра новеллы и рассказа, их синтез и текучесть в литературе конца XIX – начала XX вв., проблемы поэтики малой прозы в её историческом освещении; позиция Гиппиус, как ключевой фигуры, в дискуссии о месте женщины в общественной жизни, семье, культуре.

В первом параграфе - *«Гендерный аспект в трудах философов и произведениях писателей Серебряного века»* - диссертант рассматривает труды в области исследования гендерного начала. Основываясь на определении «гендера» как организованной модели социальных отношений между женщинами и мужчинами, не только характеризующей их межличностные отношения и взаимодействие в семье, но и определяющей из отношения в основных институтах общества, а также его научные варианты и художественные версии.

Роль женщины и мужчины, их назначение становится объектом исследований ещё в античную эпоху, последующие периоды можно сравнить с ма-

ятником, который раскачивали ученые, писатели своими неоднозначными толкованиями. Рубеж XIX – XX веков стал периодом, когда подверглись переосмыслению прежние общепринятые стереотипы отношений мужчины и женщины, прежние представления о любви, браке, семье. Их взаимосвязь и различия явились объектом интереса религиозных философов, историков, культурологов. Литературоведов этого времени, что отразилось в научных статьях, трудах и художественных произведениях.

Представительницы женской прозы 1890-х – 1900-х годов проявили интерес к психологии женщины, её внутреннему миру, загадочному и неповторимому, непонятному для мужчины. Женщина стала центром эстетического интереса писателей начала века, обратившихся к теме любви и смерти в метафизическом плане, в плане мистических прозрений.

З.Н. Гиппиус в своём осмыслении этих проблем ориентировалась на опыт Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова. Сюжеты её рассказов основаны на событиях из реальной действительности, подчинены раскрытию семейно-бытовых, нравственно-этических коллизий между родителями и детьми, мужем и женой, возлюбленными.

Гендерный подход в исследовании малой прозы Гиппиус позволяет говорить об актуализации проблем пола в многосторонних взаимоотношениях её героев. Обусловлено это было полемическим восприятием идей таких авторов, как В.В. Розанов, О. Вейнингер и др., что помогает определить позицию и место писательницы в литературном процессе в целом и, конкретно, в женской прозе рубежа веков.

Во втором параграфе – *«Поэтики малой прозы Серебряного века: теория и история вопроса»* – раскрывается понятие «малая проза», её жанровые формы, с учётом тенденции их текучести, выявленной теоретиками XX века, даётся краткий обзор истории изучения её поэтики, методологически обусловленной типами творчества, эстетическими концепциями теоретиков традиционного реалистического или модернистского направлений в искусстве слова. При всём их несходстве, отчетливо заявленных оппозициях очевидны

черты общности в осмыслении целостной картины мира и специфики художественного творчества, путей его развития и способов воплощения авторского «я». Подробно рассмотрены вопросы мифопоэтики в понимании писателей (Вл. Соловьева, Вяч. Иванова, Ф. Сологуба и др.).

Поэтика как раздел литературоведения, изучающий «состав, строение и функции произведений, а также роды и жанры литературы», уясняющий «универсальные свойства словесно-художественных произведений» (Б.В. Томашевский, В.Е. Хализев), содержит в себе проблему исследования смысловой роли средств выражения и изображения, их значения в художественном произведении. Средства поэтики, которые «рассыпаны» по всему лирическому или прозаическому произведению, становятся намеками, подсказками к пониманию не только участников описываемых событий, но и концепции жизни, философии автора, его эстетических и этических взглядов.

Эстетика модернистов основана на идеалистическом восприятии мира, в этом они следуют за Платоном. Неоплатонизм с его идеей непознаваемости мира, воспринимается последователями античного мыслителя не столько как агностицизм, сколько как апофатизм, предполагающий, по словам А.Ф. Лосева, особую тонкость и чуткость в мировосприятии, в общении с человеком. В нём скрыт «никогда не проявляемый до конца апофатический момент, который вечно оживляет этого человека, посылает из глубин его сущности наверх, на внешность, всё новые и новые смысловые энергии»³. Основываясь на утверждении Д.С. Мережковского, что новый художественный метод должен быть основан на символе, мистическом содержании, расширении художественной впечатлительности, символисты, как известно, предметом изображения истинного художника избрали не реальную действительность с её социальными проблемами, а внутренний мир человека, «тайное тайных» в нём, жизнь подсознания, движения души, морально-нравственный конфликт с окружающим миром и др. Человек в их представлении – самостоятельная субстанция, ответственная лишь перед высшими силами. Поэтика модерни-

---

³ См.: Лосев А.Ф. Философия имени. - М.: Изд-во МГУ. 1990. С.151.

стов базировалась на опыте романтиков, с их тяготением к духовно-чувственному в героях, к необычным сюжетам, жанровым вариациям (сказки, легенды, новеллы). Новая эпоха, однако, не могла отбросить безоглядно и достижения реализма с его искусством проникновения в психологию человеческой личности.

Отсюда этот жанрово-стилевой синтез «неоромантизма» и «неореализма», особенно отчётливо проявившийся в малой прозе: рассказ сочетает в себе элементы новеллы, очерка, апокрифа, пристальное внимание к бытовой детали и к символу (звук, запах, символика глаз и взгляда), сосредоточенность на психологизме, на проявлениях чувства красоты. Эти средства-элементы поэтики модернистов в комплексе становятся предметом исследования в данном параграфе. Рубеж веков соединил в себе достижения предыдущих литературных эпох. Особенно наглядно это проявилось в творческой практике Гиппиус-прозаика. Обращение писательницы к символу (мифу, апокрифу, библейским сюжетам и образам) позволило внести в контекст новые смыслы: обращение к явному и тайному в человеке вывело произведение на новый уровень. Ажурная вязь гиппиусовской прозы позволяет расширить художественное пространство рассказа, раскрыть богатство его нравственно-психологического содержания, показать нюансы разветвлённого, порой неразрешимого конфликта.

В третьем параграфе – *«Жанровое своеобразие малой прозы З. Гиппиус: новелла и рассказ (к вопросу о синтезе жанровых форм)»* – рассматривается история вопроса, различные версии определения рассказа и новеллы, «текучести» этих жанров. В целом, чёткого определения жанра рассказа или новеллы и взгляда на их соотношение нет: одни говорят о самостоятельности рассказа и новеллы (В.Г. Белинский, А. Нинов, Е.Е. Дмитриева), другие – о «чистоте формы» жанра новеллы (А.В. Михайлов, Е.М. Мелетинский, В.Е. Хализев), третьи не различают рассказ и новеллу, заявляя, что это единый жанр (В.П. Скобелев), четвёртые же – современные исследователи литера-

турного процесса рубежа веков (А.П. Чудаков, Д.А. Завельская, В.В. Виноградова) придают серьёзное значение «трансформации» жанров малой прозы.

Полагаем, малая проза З.Н. Гиппиус – это пространство, которое позволяет отразить явления частной жизни, выходящей за пределы отдельного эпизода, сферы чувств. Повествование в ее рассказах отражает важный момент в жизни героев, претерпевающих определенную нравственно-духовную эволюцию, или же отражает их судьбу целиком («Яблони цветут», «Живые и мертвые», «Зеркала» и др.).

В творческом наследии З.Н. Гиппиус множество произведений, явно сочетающих рассказ о будничном с так называемым «пуантом», который позволяет совершенно неожиданно для читателя повернуть повествовательную канву («Мисс Май», «Яблони цветут», «Живые и мёртвые», «Легенда» и др.). Обращение автора именно к малым жанровым формам (рассказу и новелле) продиктовано умением поразительно точно расставить акценты, выстроить так линию повествования, чтобы за частным эпизодом раскрыть взгляды на современное общество и его нравственные, духовные проблемы.

Во второй главе – «Поэтика малой прозы Зинаиды Гиппиус (1890 - 1900-х гг.) сквозь призму идей и проблем» – исследуется синтез содержательного и формального начал в малой прозе, обусловленный эстетической концепцией писательницы, её мировидением, позволившим вскрыть истоки драматических деформаций в семейно-бытовых и межличностных отношениях как результат символического отражения несовершенства реальной действительности.

В первом параграфе – «Религиозно-философские и эстетические истоки творчества З. Н. Гиппиус» – в ходе анализа рассказов и новелл 1890 – 1900-х гг., статей «Литературного дневника», эпистолярия писателя рассмотрены философия жизни автора, её концепция личности, восходящая к идее женственного, софианского Вл. Соловьева как эталона гармоничного миропорядка, а также влияние идей и образов в творчестве И.С. Тургенева, Ф.И. Тютчева, А.А. Фета, А.П. Чехова и др.

Эстетическая позиция Гиппиус-символиста обусловила выбор предмета художественного исследования - духовную жизнь человека в семье, с его стремлением к счастью, к взаимопониманию, к обретению смысла бытия. В философской системе писателя любовь, как редкое явление, высший дар, занимает главное место, определяет степень истинного в самопознании личности, в её взаимоотношениях с окружающей средой, с миром в целом.

Стержнем её концепции жизни 1890 – 1900-х годов стала религия как основополагающий принцип человеческого быта и бытия. Один из идеологов учения о Третьем Завете и основатель Религиозно-философских собраний, Гиппиус много рассуждала о ценности духа и человеческой души, говорила о непростом времени, когда люди «неудовлетворенны» жизнью, заблудились в нравственных ориентирах. Художественное воплощение эти идеи получили в рассказах 1890-х годов. Их герой – современник автора, «новый» человек, который переживает духовный кризис, возникший по причине духовной вялости, неспособности противостоять быту, оторванности от Бога. По убеждению Гиппиус, произведение художника должно нести Божье слово, и в этом она солидарна с представлением символистов о художественности. Вслед за Ф.М. Достоевским она была убеждена, что страдание – это движение к Богу. Поэтизация стремления следовать по этому пути нередко определяет пафос её рассказов.

«Новое» мироощущение Гиппиус в ранних рассказах и новеллах часто воплощено в образе юной девушки. Героини, импонирующие автору, нередко иностранного происхождения: Май Эвер – англичанка, Шарлотта – немка, Ивонна де Сюзор – француженка. Обусловлено это, думается, преклонением писательницы перед европейской культурой, отчасти и тем, что сама Гиппиус по отцу из обрусевших немцев. Раскрывая характеры своих героинь, автор оставляет отдельные грани их ликов за пределами понимания, признавая в их сущности апофатический момент. Вместе с тем, героиня Гиппиус несет в себе глубокое мистическое чувство, способность ощущать присутствие в жиз-

ни высшей силы; от близости к такому типу женщины то же чувство испытывают и другие люди, пленённые исходящими от нее духовными токами.

Путь к новой религии для Гиппиус – путь страдания. Новая религия, которую она провозглашает, – это религия не одиночества, а общения, «соборности», соединения многих – во имя единой цели, религия активной, ответственной любви. Истинная любовь, появившись в жизни человека, становится единственной и неповторимой, всепобеждающей смерть, время, эгоизм.

Во втором параграфе – *«Звук, тишина как трансцендентные категории в малой прозе Зинаиды Гиппиус»* – проанализированы рассказы, в которых автору удалось наиболее ярко выразить свои воззрения на сложность, многомерность трудно постигаемого мира человеческих чувств, взаимосвязи человека и природы. Поэтика её произведений отличается богатством оттенков цвета, запаха, тонких душевных переживаний.

Поэтика звука несет у З. Гиппиус, как и в произведениях Н.А. Некрасова, А.А. Фета и Ф.И. Тютчева, смысловую функцию. Дисгармония, разлад личности с миром связана у неё с резкими звуками, и это сближает Гиппиус с И.А. Буниным. Для неё важно передать душевное движение словами, звуками, но почувствовать их может только духовно цельный человек. Одну из центральных функций в системе звуковых образов малой прозы Гиппиус отводит звуку человеческого голоса, его оттенкам: шепоту, стону, крику, пению, плачу, болтовне, смеху. Звуковой оттенок, например, она использует для характеристики двух соперниц, сельских певуний, между которыми мечется слуга Андрея Тихон («Мисс Май»). Чувства и эмоции пытается отразить в мире звуков герой новеллы «Яблони цветут» пианист Владимир, который живет среди рапсодий, фуг и сонат. Звук природный обнаруживает метафизические смыслы на интуитивном уровне, душой, чувственной памятью, самим существом человека. По мысли писательницы, именно мир природы музыкален и гармоничен сам по себе, куда сложнее перенести это чувство в искусственный музыкальный мир, где герой не находит себя, утрачивая возможность выражения своих эмоций.

В третьем параграфе – «*"Слово" – "молчание" как символы духовной глубины и гармонии ("Яблони цветут", "Мисс Май" и др.)*» – рассмотрена ещё одна, психологическая преграда на пути к взаимопониманию, явившаяся предметом художественного осмысления писательницы не только в творчестве 1890-х годов, но и 1900-х – начале 1910-х годов («Вымысел», «Бессловесная» и др.).

Для героев, близких автору, все подлинное в человеческой жизни связано с тишиной, уже в лирике появляется индивидуально-авторский образ «несказанного слова». Это, по Гиппиус, – слово «Бог». Своё отношение к нему и религиозным деятелям отразилось во многих ее рассказах («*Suor Maria*», «Легенда», где особенно отчетливо слышны переключки с сюжетом рассказа И.С. Тургенева «Странная история» и др.). Основным в них является религиозно-нравственный конфликт, нередко он усложняется элементами философского осмысления семейной жизни, любви, и здесь уже можно говорить о психологическом и философском конфликте. Рупором авторских идей становится героиня с её неуловимой двойственностью: кажущаяся открытость несет некую тайну, непостижимость.

Слово в малой прозе Гиппиус становится весомым, её героини немногословны, но каждое сказанное ими слово становится знаком, символом чего-то божественного, сущностного выходящего за рамки обыденного понимания. Слово и молчание в рассказах отражают философию писательницы, пытающейся утвердить культ «невыразимого» и с его помощью запечатлеть гармоничную личность.

В четвёртом параграфе – «*Идейно-художественная функция запаха в поэтике рассказов З. Гиппиус*» – выявлена смысловая функция запаха как важная примета мира реального и ирреального, имеющая свою традицию в литературе с античных времён. Запаху, как убеждаемся, отведена важная роль в раскрытии жизненной драмы героев З. Гиппиус. Он помогает создать психологический «портрет» участников действия, обозначить конфликт поколений, их полярность, их мировосприятие, непримиримую антитезу есте-

ственности и искусственности, жизни и смерти. Запах характеризует тонкие душевные порывы и переживания героинь (Маничка «Легенда», Шарлотта «Живые и мертвые» и др.). В малой прозе З. Гиппиус запах становится важным средством раскрытия сложных ситуаций в сфере человеческих отношений, а также – катализатором связей человека и природы, служит обозначению контраста обыденного прозаического мира и иррационального, «сверхчувственного».

В пятом параграфе – «*Функция иронического в поэтике рассказов З.Н. Гиппиус ("Богиня")*» – прослеживается использование автором иронии как выразительного средства развенчания обыденного в жизни так называемого «культурного общества», типа восторженного влюблённого, претенциозного и недалекого, неспособного на глубокое чувство, легко расстающегося с предметом своего поклонения. При этом характер комического в рассказе зависит от адресата. Влюблённый в женщину солидного возраста гимназист Виктор развенчивается и внутренне, и внешне своим зооморфным обликом. Грек Апостилиди, прозванный товарищами-студентами Пустоплюнди, поглощенный тайным чувством к обожаемой девице Попочке Крестовоздвиженской, наряду с иронией, вызывает и некое сострадание как одинокий человек, утративший корневую связь с народом древней культуры, где выше всего ценилась красота. Воспринятый в таком контексте небольшой рассказ вызывает неожиданные ассоциации, уводящие читателя в далёкую эпоху, контрастно оттеняющую обыденность российской повседневности.

В шестом параграфе – «*Мифопоэтическое в структуре малой прозы З. Гиппиус (апокриф «Лилит»)*» – рассмотрены истоки писательского интереса Гиппиус к мифам, модификации её мифопоэтики. Уже в ранних рассказах Гиппиус прослеживается использование отдельных элементов мифопоэтики: наряд Май Эвер («Мисс Май») вызывает ассоциацию с древнегреческой богиней Афродитой, рожденной из пены морской; Ивонна де Сюзор («Вымысел») с её даром предвидения, вне сомнения, аллюзия мифа о Кассандре. В апокрифе «Лилит» (1904 г.) наиболее чётко проявилось знание Гиппиус Биб-

лии и апокрифической литературы. Миф позволяет писательнице подчеркнуть неоднозначность молодой красивой женщины: она привлекает и пугает мужчину, рядом с ней он несостоятелен. У него говорящая фамилия – Неволин. Безудержная фантазия, болезненная ревность – характерные признаки антиномичной натуры, балансирующей между любовью и ненавистью, позволяют ему сравнить роскошную красавицу Елену Николаевну с кошкой, кстати, культовым существом у древних. Использование зооморфных образов – одно из распространенных средств мифопоэтики модернистов. В этом же ряду и непрямая параллель героини рассказа с апокрифическим образом Лилит, первой женщины, сильной и целеустремленной, служит неискоренимому стремлению писательницы освободить сознание современников от устаревших стереотипов в отношении к женщине, как «существу второго сорта».

В седьмом параграфе – «*Психологизм прозы З.Н. Гиппиус ("Бессловесная")*» – анализ произведения 1912 года убеждает в том, что психологизм Гиппиус здесь достигает новых высот. Основу сюжета составляет исповедь героя, психолога по профессии, не сумевшего понять и сохранить близость с, казалось бы, горячо любимой женщиной. В центре внимания рассказчика история несложившихся отношений двух в сущности одиноких людей, их внутренний мир, оставшийся «за семью печатями», несмотря на годы совместной жизни. Здесь З.Н. Гиппиус продолжает линию изображения женщин, цельных натур. Внешне они хрупки и болезненны, но стойки в своих убеждениях, их отличает богатство духовного мира, способность любить бескорыстно, умение защитить свое право на самостоятельность решений. Молчаливая, сдержанная Лида, при всей неласковости к ней судьбы, сохраняет свой мир чистым, незапятнанным. Психолог же, воспринимая женщину традиционно патриархально, терпит поражение, по его собственному признанию, опускается до грубости мужика, обнаруживая свою несостоятельность. Что укрепляет мысль о последовательности авторской гендерной концепции.

В восьмом параграфе – *«Реальное и ирреальное в рассказе З. Гиппиус "Вымысел"»* – рассмотрено художественное решение модного в те годы увлечения спиритическими сеансами, напрямую связанными с оппозицией интенций «знание – вера». Остро поставленная здесь проблема реального и ирреального сюжетно переплавлена в единое целое. Знание, к которому стремилась героиня, оказывается для неё наказанием, мукой, с которой предстоит жить всю до мгновения известную жизнь. Стремление идти вперед несмотря ни на что говорит о сильной личности героини. Но если девушка, узнав о своей судьбе, остается мужественно сдержанной, смиренно принимает рок, то полюбивший её герой-рассказчик, по профессии дипломат, не обнаружил готовности противостоять фатуму в борьбе за счастье с любимой.

В девятом параграфе – *«Символика глаз и взгляда в малой прозе З. Гиппиус»* – рассмотрена функциональная роль одной из важнейших деталей поэтики в рассказах и новеллах писательницы: «Смирение» (1892), «Цыганка» и «Голубое небо (сб. «Новые люди», 1895), «Женское» (1909), «Уверенная» (сб. «Лунные муравьи»). Глаза как образная деталь в системе средств раскрытия характеров героев активно использовалась в поэтике и романтиков, и реалистов. Глаза – это не просто зеркало, в котором отражается мужчина, это линза, которая проникает в самую его суть, оставаясь при этом закрытой для него. Символика глаз помогает выявить архетипическое начало: водная стихия, русалка, статуарность в облике девушки – намек на первенство и вечную власть женщины над мужчиной. Автор, используя символику глаз и взгляда как источник внутреннего света или как некую завесу, пытается подчеркнуть принадлежность героинь к нездешнему миру, недоступному простому, невзыскательному глазу, что соответствует эстетической концепции писателя-символиста, психолога-неоромантика.

Заключение. Проведенное исследование проблематики и поэтики малой прозы З. Гиппиус рубежа веков помогло выявить новые грани творческой индивидуальности писателя, поднявшего в своих рассказах глубинные пласты духовной жизни современного общества в период переосмысления

многих ценностных ориентиров в сфере семейных, социокультурных отношений, что подтвердило стержневую линию гендерного подхода в освещении Гиппиус проблем межличностных отношений. Это объясняет глубокий интерес и умение писательницы увидеть и отразить болевые точки внутренней жизни человека, повседневно-бытовых, сугубо семейных отношений между родителями и детьми, в отношениях между мужчиной и женщиной на их пути к семейному союзу. Её опыт необходимо понять и оценить его роль в развитии русской литературы на рубеже XX – XXI веков.

В отличие от женских образов в произведениях современниц Гиппиус (А. Винницкой, А. Вербицкой, А. Чеботаревской, Л. Чарской и др.), погруженных в бытовые ситуации с одной стороны, с другой – инфернальных, бросающих дерзкий вызов законам морали, в рассказах Гиппиус 1890 – 1900-х годов заложены тенденции изображения женских характеров в их непостижимой самобытности, контрастно мужским индивидуальностям, неспособным подняться до высот духовных устремлений героинь, к неохристианским идеям, устремление героев к иному, «нездешнему» миру, духовному обновлению. Они получают своё дальнейшее развитие в малой прозе Гиппиус последующего десятилетия.

У Гиппиус человек часто оказывается на границе двух неслиянных миров: духовного и материального – и в этом его трагедия. Человек ощущает себя частью мирового пространства в «короткое мгновение» (цветение яблонь), в которое ему дано приблизиться к разгадке тайны бытия, к постижению истины и красоты. Однако идеальное оказывается невозможным в этом материальном мире, плотское довлеет над духовным, что приводит к телесной или духовной гибели героя.

З.Н. Гиппиус усложнила рассказ, наполнив его новеллистическими элементами, при этом опираясь на мифопоэтические, фольклорно-апокрифические и иные литературные традиции. Настоящего художника сложно вписать в прокрустово ложе, в рамки какой-то одной теоретической доктрины. Изучение её ранней прозы подтверждает это положение и откры-

вает перспективы к дальнейшему исследованию творчества Гиппиус, открывающегося сегодня в новом свете.

Основные положения диссертации отражены в публикациях:

1. Курило Ю.И. Идейно-художественная функция запаха в поэтике рассказов З. Гиппиус («Яблони цветут», «Мисс Май» и др.) [Текст] / Ю.И. Курило // Известия Саратовского университета. Серия Филология. Журналистика. – 2010. – Вып. 4. – С. 70-73. – 0,3 п.л. (ISSN 1814-733X ISSN 1817- 7115)
2. Курило Ю.И. Мир звуков в новеллах «Мисс Май», «Яблони цветут» (к вопросу о поэтике малой прозы З. Гиппиус) [Текст] / Ю.И. Курило // Известия Саратовского университета. Серия Филология. Журналистика. – 2011. – Вып. 4. – С. 69-73. – 0,4 п.л. (ISSN 1814-733X ISSN 1817- 7115)
3. Курило Ю.И. Символика глаз и взгляда в малой прозе З. Гиппиус [Текст] / Ю.И. Курило // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. – 2011. – Вып. 3 (34) – С. 349-352. – 0,4 п.л. (ISSN 1990 - 9047)
4. Курило Ю.И. Ироническое в поэтике рассказа З. Н. Гиппиус «Богиня» [Текст] / Ю.И. Курило // Материалы XXXI Зональной конференции литературоведов Поволжья: В 3 ч. Ч. 2 / Предисл. А. М. Калимуллина. – Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2008. С.204-208. – 0,4 п.л. (ISBN 978-5-9662-0031-2).
5. Курило Ю.И. Философия любви в литературе Серебряного века (З. Н. Гиппиус) [Текст] / Ю.И. Курило // Философия и образование: интеллектуальные традиции и новации: Сб. статей. – Вып. VII. – Саратов: «Наука», 2008. С. 103-107. – 0,4 п.л. (ISBN 978-5-91272-454-1)
6. Курило Ю.И. Концепт *любовь* в новеллах З. Гиппиус [Текст] / Ю.И. Курило // Предложение и Слово: Межвузовский сб. науч. тр. – Саратов: «Наука», 2008. С. 216-220. – 0,4 п.л. (ISBN 978-5-91272-446-9)
7. Курило Ю.И. Знакомство студентов – первокурсников с искусством Серебряного века (из опыта проведения тематических кураторских часов)

- [Текст] / Ю.И. Курило // Профессиональная подготовка компетентного учителя в современной образовательной ситуации: Сб. науч. тр. – Саратов: «Наука», 2008. С. 78-81. – 0,3 п.л. (ISBN 978-5-91272-781-8)
8. Курило Ю.И. Реальное и ирреальное в рассказе З. Гиппиус «Вымысел» [Текст] / Ю.И. Курило // Междисциплинарные связи при изучении литературы: Сб. науч. тр. / Отв. ред. проф. А. А. Демченко. - Вып. 3. – Саратов: «Наука», 2009. С. 91-95. – 0,4 п.л. (ISBN 978-5-91272-994-2)
9. Курило Ю.И. Мифологическое в структуре малой прозы З. Гиппиус (рассказ «Лилит») [Текст] / Ю.И. Курило // Словесное искусство Серебряного века и Русского зарубежья в контексте эпохи: Сб. науч. тр. по материалам Международной научной конференции: В 2-х ч. Ч. 1. Проза, драматургия и поэзия Серебряного века. – М.: МГОУ, 2010. С. 106-109. – 0,4 п.л. (ISBN 978-5-87604-258-3)
10. Курило Ю.И. Психологизм малой прозы З. Н. Гиппиус (новелла «Бессловесная») [Текст] / Ю.И. Курило // Междисциплинарные связи при изучении литературы: Сб. науч. тр. / Под ред. Т.Д.Беловой и А. А. Демченко. – Вып. 4. – Саратов: «Наука», 2010. С. 250-254. – 0,4 п.л. (ISBN 978-5-9999-0668-7)

КУРИЛО ЮЛИЯ ИГОРЕВНА
ПРОБЛЕМАТИКА И ПОЭТИКА МАЛОЙ ПРОЗЫ
З. Н. ГИППИУС 1890-1900-х ГОДОВ (ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ)

Автореферат

**Подписано к печати 9.02.2012. Формат 60х84/16.
Бумага офсетная. Ризопечатъ. Усл.-печ. л. 1,6.
Тираж 100 экз. Гарнитура Таймс. Заказ №36**

**Оттиражировано с оригинал-макета
в ИП Пятковская О.Ю.,
410056, г. Саратов, ул. Шевченко, 2а**

